Его сердце было другим, все еще темным, но уже без тьмы. Его ошибки, хотя и чудовищные, еще не стали реальностью. И никогда не станут. Он обещал.

Теперь оставалось только примириться с ним. Северус Снейп, человек, проживший две жизни.

"Правда? Тебе на самом деле тридцать восемь?" Лили рассмеялась, у нее действительно не было сил ни на что, кроме смеха. Маленькая улыбка наконец-то коснулась измученного лица ее потрепанной временем подруги. "На самом деле это довольно молодо, если подумать". Лили продолжила, ее улыбка угасла. "Тридцать восемь - не время умирать".

Улыбка исчезла с лица Северуса, и глубокая печаль коснулась его глаз. Она знала, что он думает не о своей смерти. Отрезвляющее напоминание самой себе, что в его жизни она умерла гораздо раньше.

"Как ты умер, Сев?" рискнула Лили, не зная, хочет ли она действительно это услышать, но в то же время уверенная, что для него это предпочтительная тема.

"Я... был убит", - пробормотал Северус, отводя глаза, - "Темным Лордом".

"Эй, у нас есть что-то общее!" Лили не знала, что заставило ее прибегнуть к такому мрачному юмору, но он явно воспринял его не так, как хотел. Угрюмо глядя в темноту, он неразборчиво и извиняюще пробормотал.

"Ну ладно, эта тема удручает". Лили придвинулась ближе, коснувшись своим плечом его плеча. Несмотря на теплый слой одежды, она почувствовала холод. Он не отстранился, но она видела, как в его глазах вспыхнули стыд и дискомфорт.

Он любит меня. прошептал голос в ее голове, объясняя его желание и нежелание прикоснуться к ней.

Она тоже отвернулась, сменив тему ради его и своего блага. "Хватит о смерти. Расскажи мне о том, как ты жил".

"Жил?" пробормотал Северус, голос был полым от эмоций.

"Например, что ты делал со своей жизнью после того, как вернул ее в нормальное русло?" Она снова начала допытываться.

Ее некогда безумный друг покачал головой. "Она так и не наладилась".

Лили скривилась. "Да ладно. Конечно, ты что-то сделал. Когда я видел тебя в тех воспоминаниях, ты был одет довольно щеголевато. По крайней мере, ты чего-то добился".

Странная самоуничижительная гримаса отразилась на его лице. "В тех воспоминаниях ты также слышал, как он называл меня профессором Снейпом?"

"Нет, но..." Лили сделала паузу. "Подожди, правда? Ты? Стала профессором? Здесь?" Когда она увидела это в тех воспоминаниях, в голове не укладывалось, это было довольно трудно переварить наряду со столькими сокрушительными откровениями, но теперь осознание поразило ее, как заряд Графорна. Она не знала, почему это показалось ей таким забавным, и неудержимо захихикала. "О Мерлин! Ты! Профессор!" Она не могла перестать смеяться.

Она видела, как он наблюдает за ней, его темные глаза смотрели на нее сквозь непроглядный

мрак, в глазах плескалось негодование. Он не выносил, когда его высмеивали, по крайней мере, эта часть не изменилась.

"Мне жаль", - задыхалась она. "Это не так смешно, клянусь". Ее хихиканье не подкрепляло ее слов.

"Я ненавижу это", - проворчал Северус, снова отворачиваясь.

"Я бы больше удивился, если бы тебе понравилось". Она издала последний усталый смешок. "Это значит, что школа теперь должна быть для тебя суперлегкой".

"Прошло много времени с тех пор, как я сдавал экзамены", - признался Северус, - "и я почти забыл все сложные теории по большинству предметов".

"А, неудивительно. Я думал, что твои домашние задания по чарам кажутся мне элементарными".

Северус прыснул от возмущения. "Я прилагаю усилия, Лили. Я буду благодарен, если ты не будешь надо мной издеваться".

Лили вздохнула; из-за его плохого чувства юмора ее неуместное веселье улетучивалось. "Дай угадаю. Ты преподавал зелья". Он утвердительно нахмурился. "Ты отлично разбираешься в зельях, так почему же тебе это не нравилось? Неужели ты не смог хорошо его преподать?"

"Я преподавал его отлично", - прорычал он. "Это были тупоголовые студенты, которые отказывались учиться".

Лили наклонила голову вместе с бровью. "Ага. И я готова поспорить, что твое изобилие терпения помогло".

"Терпения? Я поделилась своими формулами с этими неблагодарными сопляками, формулами, которые должны были сделать пивоварение легким даже для самых интеллектуально неполноценных кретинов, и я должна быть терпеливой, когда они каким-то образом превращают простой "Сонный сквозняк" в токсичный осадок?"

Она не смогла удержаться от того, чтобы не закатить глаза, независимо от того, видел это Северус или нет. "Ты знаешь, что не все заучивают наизусть, как ты".

"Им бы это не понадобилось, если бы они просто выучили основные принципы реакции". Он просто не собирался сдаваться. "С первого дня я задаю им домашние задания, чтобы они выучили основные свойства ингредиентов для зелий. Меньше всего я ожидаю, что к четвертому курсу они смогут сказать мне, что слизеринские бобы не так эффективны, как их дробление".

"Подожди-ка. Ты задаешь эссе с первого курса?" спросила Лили, поражаясь.

Северус не выглядел ни капли укоризненным. "Да. Как еще они должны учиться?"

"О, я не знаю. Может быть, задавать им вопросы, как это делают все остальные профессора?"

"Кормить их с ложечки?" Он произнес эти слова с такой яростью, что Лили почувствовала себя наказанной.

"Ты что, думаешь, что каждый студент будет разбираться в теме так же, как ты?"

Северус не согласился с ее оценкой. "Я не родился со знанием зельеварения. Я учился".

"И ты заставил меня тоже его изучать", - мягко подтолкнула Лили, заставив замолчать измученного потенциального профессора. "Помнишь? Вначале у меня тоже очень плохо получалось. И в те первые шесть недель я до смерти боялась этих занятий".

"Кто бы не боялся, если бы Слизнорт преподавал это". мрачно пробормотал Северус.

"А мне нравилось, как он преподавал эту тему", - настаивала Лили, ничуть не улучшая настроение Северуса. "Я бы только хотела, чтобы он перепроверял рецепты в этих древних учебниках, прежде чем заставлять нас их варить. Клянусь, половина из них не работает".

"Ни один из них не работает. Я внесла исправления во все из них".

Лили засмеялась, ее плечо ударило о его плечо. "Иногда мне кажется, что ты слишком умна, чтобы быть счастливой среди нас, простых смертных".

Ее лучшая подруга прислонилась спиной к стене, откинув голову назад, словно умоляя потолок. "Я не могу найти никаких доказательств, чтобы опровергнуть твою оценку".

Медленно ее улыбка исчезала, пока не осталась лишь легкая тень. "Ты когда-нибудь находил хоть какое-то счастье, Сев?"

Он не ответил, и Лили почувствовала, как ее сердце защемило от этой мысли.

"Ладно, возможно, вопрос был слишком расплывчатым". Она попыталась снова. "Ты когда-нибудь женился?"

Глаза Северуса встретились с ее глазами. Она не считала свой вопрос настолько смехотворным, чтобы вызвать недоверие в его темных глазах. "Нет".

Лили не стала отнекиваться. "Хорошо, а как же тогда дети?"

"Разве я только что не сказала, что не замужем?"

Она не могла сдержаться. "Боже, я не знала, что ты такой старомодный".

Северус загорелся, как рождественская елка, расплескавшись от негодования. Хотя он действительно не умел шутить, Лили вынуждена была признать, что шутка была в плохом вкусе.

"Прости, я имею в виду, что это достойно восхищения, что ты был таким принципиальным". Она честно не знала, как лучше это сформулировать.

"Принципы тут ни при чем, черт возьми", - прорычал Сев, начиная выглядеть откровенно убитым. "Какая именно женщина посмотрит на меня и решит, что я подхожу на роль мужа?"

"Не надо себя преуменьшать, Сев". Если этот разговор продолжится, Лили станет неловко. "У тебя много достоинств".

"Но не таких, которые женщина взяла бы в постель без оплаты", - огрызнулся Северус, вспыхнув, и тут же пожалел об этом. Молчание потянулось вместе с его изумлением.

Лили не могла избавиться от смущения, украсившего ее покрасневшее лицо. "Что ж, это был

откровенный взгляд на твою жизнь". Она мысленно поморщилась, не понимая, почему не может просто перестать подкалывать его.

Северус отстранился от нее так, что их плечи больше не соприкасались, как будто ему было стыдно. Вернулась та сутулость, которая заставляла его прижиматься к груди и прятаться за завесой волос. "Прости", - пробормотал он сдавленным тоном. "Я не знаю почему... Я не хотел быть вульгарным".

Со вздохом Лили придвинулась к нему, почти толкнув его плечом. "Не думай, что после всего, что ты мне сегодня рассказал, тот факт, что ты легкомысленно тратишь деньги на подлую компанию, является решающим фактором".

"Я не трачусь легкомысленно", - прорычал он, все еще не желая выпутаться из своих кудрей смущения.

"Вы купили их со скидкой?"

Эта шутка вывела его из себя. Он действительно не умел шутить. Она видела, как его черные глаза-бусинки смотрят на нее сквозь завесу волос. Хотя, признаться, она понимала, что шутить тут не о чем. У нее болело сердце, если она задерживалась надолго, чтобы подумать об этом, о трагической картине его жизни, которую все это рисовало.

"У тебя действительно никого не было?" спросила Лили, чувствуя, как желание улыбаться покидает ее. Он не ответил, да ему и не нужно было отвечать. "Был ли в вашей жизни хоть один момент, когда вы были... счастливы?"

Он медленно поднялся на ноги, его плечи распрямились, а спина снова уперлась в стену. "Был". Лили наклонилась вперед, с надеждой и нетерпением. Наконец он поднял глаза, чтобы встретиться с ней взглядом. "Но это были годы, прошедшие при твоей жизни".

Она опустила глаза. То, что осталось невысказанным, повисло между ними, как великий пурпурный Эруммент.

Он любит меня...

"Ты действительно не можешь жить дальше?" Она не знала, почему в ее голосе прозвучала горечь. Уголком глаза она заметила, как он заметно вздрогнул. "Ты позволил своей жизни пройти мимо тебя! Ради чего? Ради воспоминаний?" Ее голос дрогнул, она почувствовала, как в горле снова встал комок. "Потому что, Северус Снейп, так жить нельзя".

Он молча сидел дольше всех, а потом медленно покачал головой. "Моя жизнь не была моей жизнью. И не было с того момента, как я убил тебя".

Ее сердце издало полый ноющий стук. "Ты думаешь, что наказывать себя - это то, чего бы я хотел?"

"У тебя есть хоть какое-то понятие о чувстве вины, Лили?" - прорычал он, снова начиная волноваться.

Она покачала головой, не желая принимать это. Она не могла принять ничего из этого. "И ты поступил правильно. Ты вернулась к свету".

"И я должен был просто забыть обо всем, что я сделал?" - пробормотал он, и она почувствовала,

как он съежился рядом с ней.

"Все равно!" - воскликнула она, не в силах осознать величину вины, которую он, должно быть, чувствовал. Сокрушительный груз вины за то, что он стал причиной смерти... того, кого он любил. "После стольких лет?"

"Всегда!"

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2327758>